

И. С. ВУЛЬФ—РЕЖИССЕР РОСТОВСКОГО ТЕАТРА ИМ. М. ГОРЬКОГО

Мастера советского театра

На днях Московский Художественный Академический театр им. М. Горького с триумфом закончил свои гастроли в Париже.

Наша страна с чувством гордости следила за успехами своего любимого театра. Мысли наших театралов, работников без конца обращались и обращаются к тем глубоким причинам, которые сделали успех МХАТ'a явлением не случайным, а совершенно закономерным и обязательным.

Причина этого успеха — творческий метод, созданный знаменитыми мастерами русского театра К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко. Творческий метод МХАТ'a — это подлинная жизнь, глубокое раскрытие образов, человеческих взаимоотношений, социальных связей, поступков людей.

Мне выпало счастье работать в этом замечательном театре и я вспоминаю теперь, как коллектив МХАТ'a готовил свои спектакли.

Вначале режиссеры и актеры детально знакомятся со всеми материалами эпохи, жизни которой они собираются изобразить на сцене. Затем начинается период репетиций «за столом». Актеры не диктуются, не исполняют мизансцен, а просто читают. Режиссер старается в этот период охватить актеров в атмосферу эпохи, заражая их своей фантазией, будоража их воображение. Потом назначается огромная и длительная работа над текстом. Актеры «читают» пьесу, но читают не в обычном понимании этого слова. Они стараются понять все что несет за собой каждая фраза, каждая мысль автора пьесы.

Мысль, которую вкладывает актер в произносимую фразу, называется в языке МХАТ'овцев подтекстом, а желание, производившее эту мысль — задачей. Над разбором этих задач

и подтекстов проходит первый период работы театра над пьесой. Для того, чтобы эти задачи и подтексты были правильно усвоены актерами, чтобы они назывались на основную идею, на основное, проходящее через всю пьесу действие, режиссер в своей совместной работе с актером, точно и подробно оговаривает все крупные и мелкие обстоятельства, которыми окружено каждое действующее лицо пьесы. Уточняются также взаимоотношения между действующими лицами спектакля.

Что значит такая работа?

Прежде всего актер произносит текст свежо, по-своему, а не по трафарету. Каждой своей фразой он стремится к определенному действию, а это стремление вызывает уже в самом актере горячие и подлинные чувства.

Изображаемый актером персонаж, при произнесении той или иной фразы должен, скажем, радоваться или грустить. Актер, работающий по этому методу, невольно может сбиться на трафарет, т. е. на изображенные чувства не ему присущих, а отвлеченных и не живых.

Актер же Художественного театра играет образ, но играет его актренине. Он не надевает на себя маску, не делает упора на показ внешнего характера и мелких особенностей, а ищет в себе все те элементы, которые должны войти в изображаемый им образ.

Веры во все обстоятельства жизни образа, как в свои собственные, и вытекающей отсюда сплоченной правды — вот чего добивается МХАТ в работе над пьесой. Эти требования расширяются и во второй период работы театра над спектаклем, когда репетиции переносятся на сцену. Все сплоченные положения строятся в зависимости

от содержания пьесы. Однако, обаятая по одному методу, каждый режиссер и актер имеют, конечно, свои индивидуальные особенности.

Константин Сергеевич Станиславский работает необычайно темпераментно, горячо. Иногда он заставляет актера бесчисленное количество раз повторять одну и ту же фразу, одну и ту же проход по сцене. При этом он всегда говорит:

— Не верю!

Это значит, что актер еще не нашел той сплоченной правды, о которой говорилось выше. Иногда Станиславский сам показывает актерам ошибку — нибудь сцену, что происходит всегда замечательно. Этот показ делается, конечно не для того, чтобы актер скопировал Станиславского, а для того, чтобы он ухватил сущность требований режиссера.

Владимир Иванович Немирович-Данченко работает внешне гораздо спокойнее и холоднее, но внутренне так же горячо, как и Станиславский. Он старается заглянуть в самую сокровенную глубину актера, вызвать работу актерской интуиции.

Часто, когда в актера не выходит роль, Немирович — Данченко с присущей ему чуткостью умеет пободушить и незаметно выправить его недочет.

С необычайной требовательностью относится в своей творческой работе все актеры Художественного театра.

Станиславский, когда еще здоровье позволяло ему совмещать актерство с режиссурой, был образцом дисциплины, строгости по отношению к самому себе. Он приходил на спектакль за два-три часа до начала, и мы часто слышали за кулисами его голос, напевавший вполголоса упражнения.

На протяжении всего спектакля Станиславский целиком и полностью

отдавался своей роли и был уже не Константином Сергеевичем, а, скажем, Шуйским («Царь Федор Иоаннович»). Отвлечь его от круга тех мыслей и образов, которыми должен жить Шуйский, на сцене, было тогда невозможно.

Говоря о МХАТ'e, нельзя не остановиться на знаменитом Иване Михайловиче Москвине. Мне вспоминается период работы Москвина на роль Хлынова в «Горючем сердце» А. Н. Островского. Все его мысли были посвящены этой роли. Встречая Москвина днем в коридорах театра, мы путались его страшных глаз или необычайно смешной физиономией и, только потом, понимали, что это мы встретили в коридоре не Ивана Михайловича, а Хлынова. Все мысли и чувства подлинного артиста принадлежали образу, который ему предстояло играть.

Вспоминается также, как Л. М. Леонидов, актер большого темперамента, работает на репетициях. Это — упорный, настойчивый труд, и самый строгий критик здесь — сам Л. М. Леонидов.

А Василий Иванович Качалов! Человек, обладающий замечательным мастерством слова. Он очень много и долго работает, с каждым днем совершенствуя свое великое искусство.

Требовательность к себе и, вытекающая отсюда, постоянная неуловимость достигнутым, стремление к новым победам, — вот те качества, которые воспитывает в своих актерах МХАТ и его замечательные руководители — Станиславский и Немирович — Данченко.

Великая прелетарская революция наполнила зал МХАТ'a новым зрителем: горячим, молодым и требовательным. Она влилась в театр новую жизнь, широко развивая рам-

ки его репертуара. Революция воспылала в театре таких замечательных, молодых мастеров сцены, как Хмелев, Доброврахов, Тарасова.

МХАТ, восящий имя великого прелетарского писателя А. М. Горького, стал любимым театром революционного народа. Его творческие успехи, его плодотворная работа по созданию таких замечательных спектаклей, как «Враги», «Любовь Яровая», «Анна Каренина», вызывают восхищение всего передового человечества. Правительство наградило МХАТ, который в будущем году отпразднует свой 40-летний юбилей, высшей революционной наградой — Орденом Ленина.

Творческий метод МХАТ'a дал много нового театрам нашей страны. Ростовский театр им. М. Горького связан со МХАТ'ом живой многолетней дружбой. Художественный руководитель нашего коллектива заслуженный артист РСФСР Ю. А. Завальский — ученик Станиславского и Вахтангова. Он много лет работал рука об руку с этими двумя величайшими мастерами театра. И мы можем предположить, что Завальский, лучшие принципы системы Станиславского.

Я и мои товарищи, пришедшие в театр Завальского из МХАТ'a, проведя в Художественном театре свою юность, свои школьные годы. Первые наши творческие шаги были сделаны на сцене МХАТ'a, и поэтому мы с особым волнением и любовью следим за победами нашего прекрасного учителя.

Мы не сомневаемся в том, что Московский Художественный театр, который расцвел после Великой Октябрьской революции, создал еще более замечательные спектакли, достигнет еще более высоких вершин искусства.